

3. Давыденко И. Д. Воспоминания.
4. НАРБ. — Фонд 1405. — Оп. 1. — Д. 1139.
5. Там же. — Д. 1134.
6. Там же. — Д. 1131.
7. Там же. — Д. 1137.

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОМ МАНЕВРИРОВАНИИ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ В БЕЛАРУСИ (1941-1944 гг.)

А. В. Беляев

Проблема политики германских захватчиков на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны в социальной сфере является одной из наименее изученных в национальной историографии. Безусловно, основным методом нацистской политики на оккупированных землях являлось насилие, осуществлялся планомерный геноцид населения СССР. Это было определено высшим руководством Третьего рейха как важнейшая задача в ходе войны против Советского Союза еще задолго до начала кампании, и эта позиция главарей нацистской Германии оставалась неизменной, подтверждением чему служит печально известный план «Ост» и многочисленные факты зверств над мирными жителями со стороны немецкой армии и оккупационных органов власти. Однако военные неудачи на фронте, необходимость в привлечении населения оккупированных территорий к сотрудничеству для реализации экономических и политических планов Германии заставляли немецкое военное командование и гражданскую администрацию на местах временно отступать от прямого принуждения и насилия, использовать и иные механизмы воздействия на местных жителей. Нацистская пропаганда всячески пыталась создать иллюзию помощи и заботы по отношению к населению захваченных территорий СССР. В качестве одного из таких пропагандистских шагов рассматривались и мероприятия в

сфере социальной опеки над инвалидами, малоимущими, беженцами.

Попытаемся проанализировать это наиболее неоднозначное явление среди всех социальных мероприятий местной оккупационной администрации. Политику социальной опеки малоимущих, нуждающихся, инвалидов должны были осуществлять специально созданные отделы соцобеспечения при местных районных, городских и волостных управах. Со стороны немецких властей создание подобных структур было не более чем пропагандистским шагом, призванным увеличить доверие местного населения к захватчикам. Реально отделы соцобеспечения могли оказывать действительную материальную помощь лишь весьма незначительной части нуждающихся, и в очень небольших объемах. В компетенции социальных отделов была выдача бесплатных талонов на обед, оказание единовременной денежной или материальной помощи, предоставление бесплатной медицинской помощи, выплата пенсий и пособий.

Задачи помощи пострадавшему от войны населению были также возложены в качестве основных на созданную во второй половине 1941 г. на оккупированной территории Беларуси общественную организацию — Белорусскую народную самопомощь. Местная вспомогательная администрация (то есть окружные, городские, районные, волостные и сельские управы) должна была работать с ней в тесном контакте, помогать при организации волостных и районных комитетов самопомощи. В Минске отделом соцобеспечения вместе с БНС выдавались бесплатные талоны на обед или же организовывались в столовых бесплатные обеды (представлявшие из себя всего лишь суп с хлебом). В ноябре 1941 г. было выдано 219 497 талонов, а в октябре 1941 — апреле 1942 гг. организовано 14 668 обедов [1]. Кроме того, за этот же период была оказана бесплатная медицинская помощь 740 пациентам [2]. В Бресте 3 общественных столовые с 1 июля по 16 августа 1941 г. выдали 81 030 бесплатных обедов, кроме того, отдел

соцобеспечения удовлетворил около 1 500 заявлений на получение материальной помощи [3].

Иногда происходило слияние в одном лице должностей начальников района и районных руководителей БНС (например, в Минском районе весной 1942 г.) [4]. Однако немецкое руководство стремилось не допустить слияния административных руководящих органов (управ) с политическими организациями белорусских коллаборантов, к числу которых относилась БНС, поэтому при всяком удобном случае напоминало об этом бургомистрам и пресекало всякие попытки подчинения районных и волостных управлений комитетам самопомощи.

Интерес представляет пенсионная политика нацистских властей. На территории генерального округа «Беларусь» начисление пенсий было возобновлено по распоряжению генерального комиссара В. Кубе в октябре 1941 г., однако их реальная выплата в отдельных районах началась только в ноябре. За этот месяц в Минске было выдано всего 3 880 пенсий в довоенном размере [5]. В 1942 г. пенсии получили лишь 4 % жителей Минска; при этом существовало деление пенсий на 7 разрядов (1-й, 2-й и 3-ей групп, пенсии семье после смерти кормильца, по старости лет, за выслугу лет, академические и персональные) [5; 4, ф. 688, оп. 1, д. 90, л. 1]. В феврале-апреле 1942 г. на учете в отделе обеспечения Минского городского комиссариата состояло 4 298 пенсионеров всех категорий, а на выплату пенсий было за этот период израсходовано 359 054 рубля [4, ф. 688, оп. 1, д. 90, л. 1]. Средний размер пенсии колебался в пределах от 72 до 117 рублей, и лишь 12 человек персональных пенсионеров получали по 475 рублей [5; 4, ф. 688, оп. 1, д. 90, л. 1]. В то же время в Минском районе количество людей, которые должны были получать пенсию, было непропорционально низким — всего 209 человек (на начало марта 1942 г.), а размер самой пенсии — около 80 рублей [4, ф. 688, оп. 1, д. 90, л. 1]. Для шестидесятитысячного населения района эта цифра явно недостаточная, если не сказать более. Фактически лишь в Минске пенсионным обеспечением был охвачен более-

менее широкий круг лиц, имевших отношение к оккупационной администрации, в остальных регионах пенсионная политика носила исключительно пропагандистский характер, не оказывая никакого влияния на реальное улучшение обеспечения нуждающегося населения. Так, в том же Минском районе, по сведениям инспектора обеспечения районной управы, даже в конце апреля 1942 г. выплата пенсий так и не началась.

В тыловой зоне группы армий «Центр» «рекламный» характер пенсионных выплат принял наиболее ярко выраженный характер. В Витебске, например, к январю 1942 г. из 6 000 зарегистрированных пенсионеров и инвалидов пенсии от 30 до 300 рублей получили лишь 205 человек (на общую сумму 27 475 руб.), было выдано 1 210 хлебных и 9 726 обеденных карточек, 15 человек направлено в инвалидный дом [6]. Но 22 января 1942 г. специальным приказом командующего тылом выплата постоянных пенсий была запрещена, разрешались лишь единовременные выплаты по 50-60 рублей, для чего был создан специальный фонд в 100 тыс. руб. [6, ф. 2073, оп. 1, д. 668, лл. 19-20]. Немецкое командование не желало расходовать значительные средства на содержание нетрудоспособного населения.

С августа по декабрь 1942 г. в Могилеве отделом соцобеспечения ежемесячную перерегистрацию проходили от 160 до 174 инвалидов труда и войны, 28-32 пенсионера по старости, 10-12 пенсионеров за выслугу лет и от 112 до 124 материально необеспеченных граждан [7]. В мае 1942 г. городская управа выплатила пенсий и пособий материально необеспеченным гражданам на сумму всего 15 020 руб. [7, л. 93]. В августе эта сумма составила 18 855 руб. [7, л. 388], а в ноябре 1942 г. — 22 820 руб. [7, л. 488]. Чем сложнее становилась обстановка на фронте, чем более нацистский режим нуждался в добровольном сотрудничестве мирного населения захваченных территорий с оккупационными органами власти, тем больше внимания уделялось политическим мерам по привлечению населения к коллаборации. Деятельности в социальной сфере при этом отводилось не последнее место. В

апреле 1944 г. отдел призрения Могилевского городского управления в качестве пособий нуждающимся, больным и инвалидам выделил 200 тысяч рублей, пострадавшим от военных действий — 50 тысяч, беженцам — 20 тысяч; на содержание дома инвалидов в этот же период было затрачено 74 тысячи рублей [7, д. 90, л. 13].

Однако оказание социальной помощи нуждающимся было возложено на само население. Предприятия были обязаны осуществлять специальные страховые выплаты на социальные нужды. После накопления в местных банковских отделениях эти деньги переводились на счет в Минске. В Могилеве на 1 августа 1942 г. на счетах городской и районной управ находилось 109 903 руб. социально-страховых взносов; к 1 сентября было получено еще 133 437 руб. [7, л. 390]. В ноябре 1942 г. на счетах Могилевского городского и районного управлений находилось 111 048 руб., а к декабрю поступило еще 171 196 руб. [7, л. 490]. Если сравнить суммы поступавших платежей с расходами на оказание социальной помощи в соответствующие периоды, то сразу станет ясно, что сбор социально-страховых взносов являлся еще одним способом ограбления населения Беларуси, поскольку на выплаты помощи расходовалось не более 20 % от получаемых денег, остальное уходило на счета военного командования.

Таким образом, социальные мероприятия, проводившиеся местной вспомогательной администрацией, носили рекламный характер и не могли способствовать какому-либо существенному улучшению бедственного положения большей части инвалидов, пенсионеров и необеспеченных граждан. Более того, осуществляя социальное страхование, местная администрация способствовала дополнительному финансовому ограблению оккупированной территории Беларуси.

Литература и источники

1. Атрошчанка, У. Фарміраванне і дзейнасць нямецкай акупацыйнай улады ў Мінску / У. Атрошчанка, В. Талкачоў //

Беларусь у гады другой сусветнай вайны: урокі гісторыі і сучаснасць. Матэрыялы Рэспубліканскай навук. канф., прысвеч. 50-годдзю Перамогі (Мінск, 26-27 красавіка 1995 г.). — Мінск: БДПУ, 1995.

2. Альшэўская, С. Становішча адукацыі, культуры і аховы здароў'я ў Мінску ў гады нямецкай акупацыі / С. Альшэўская // Беларусь у гады Другой сусветнай вайны: урокі гісторыі і сучаснасць. Матэрыялы Рэсп. навук. канф... — Мінск, 1995.

3. Еленская, И. Э. К вопросу о продовольственном снабжении и социальной помощи населению Брестчины в годы оккупации (источниковедческий анализ документов ГАБО) / И. Э. Еленская // Старонкі ваеннай гісторыі Беларусі. Вып. II. — Мінск: БДПУ, 1998.

4. Государственный архив Минской области. — Фонд 623. — Оп. 1. — Д. 2.

5. Кнатько, Г. Минск в годы оккупации / Г. Кнатько // Народная газета. — 1993. — 1 ліпеня.

6. Государственный архив Витебской области. — Фонд 2073. — Оп. 4. — Д. 9.

7. Государственный архив Могилевской области. — Фонд 260. — Оп. 1. — Д. 45.